

От автора

Адвокатская практика часто сводила меня с людьми, обвинявшимися в самых различных преступлениях. К счастью, мне ни разу не пришлось иметь дело с клиентом, которого ждала смертная казнь. Я не бывал в камере смертника, не делал того, чем занимаются юристы на страницах этой книги.

Работа в архивах вызывает во мне отвращение, поэтому я поступил так, как всегда, начиная новый роман. Я завел знакомства среди грамотных адвокатов, со многими подружился, бесцеремонно звонил им в предутренние часы, выслушивая проклятия, и задавал вопросы. Искренне благодарю их за бесконечное терпение!

Леонард Винсент долгие годы работал прокурором департамента исполнения наказаний штата Миссисипи. Он распахнул передо мной двери своего кабинета, растолковывал мне тонкости судебных дел, показывал, где осужденный на казнь проводит последние часы, водил по обширной территории пенитенциарного конгломерата, более известного как просто Парчман. Я услышал множество историй о тех, кто становился его обитателями. Подобно мне, Леонарда до сих пор мучают сомнения относительно необходимости смертной казни, — думаю, от них нам уже не избавиться. Считаю своим долгом поблагодарить сотрудников его департамента и персонала Парчмана.

Выражаю признательность Джиму Крейгу, человеку широкой души и блестящему юристу. Будучи исполнительным директором центра защиты подсудимых в Миссисипи, он представляет интереса едва ли не всех приговоренных к высшей мере. Именно с

его помощью я ориентировался в невообразимой мешанине апелляций, протоколов и заключений судебных экспертов. Допущенные в книге неточности и ошибки лежат исключительно на моей — не его! — совести.

Благодарю также своих однокашников Тома Фриленда и Гая Гиллесли — за оказанное ими неоценимое содействие. Рукопись романа внимательно вычитал Марк Смирнофф, мой друг и издатель журнала «Оксфорд американ». В работе над книгой огромную помощь оказали мне Роберт Уоррен и Уильям Баллард. Отдельно хочу упомянуть старого друга Рени, чье бдительное око придирчиво изучало главу за главой.

Глава 1

Решение поднять на воздух офис популярного адвоката пришло как бы само собой. В план действий были посвящены всего трое: толстосум, на чьи деньги осуществлялась операция, хорошо знавший окрестности местный житель и молодой патриот, который мастерски управлялся со взрывчаткой и обладал удивительным даром исчезать, не оставляя после себя ни единого следа. Покинув после осуществления замысла страну, он провел шесть лет в Северной Ирландии.

Адвокат Марвин Крамер принадлежал к четвертому поколению семейства миссисипских евреев, известных в Дельте* своей удачливостью торговцев. Жил он в довоенной постройки доме в Гринвилле, прибрежном городке с небольшой, но дружной еврейской общиной. О вспышках расовой неприязни обитатели городка знали лишь понаслышке. В юристы Крамер подался потому, что занятия коммерцией его не прельщали. Как и большинство прибывших из Германии евреев, семья легко освоилась с традициями и культурой южных штатов и давно уже привыкла считать себя типичными южанами, которые всего лишь возносят иные молитвы единому для всех Богу. Особых выходов антисемиты себе почти не позволяли. Жизнь протекала безмятежно, Крамеры наносили чинные визиты соседям и успешно развивали свой бизнес.

Марвин выделялся из их круга. В конце пятидесятых годов отец отправил его на север, в Брэндис. Проведя там четыре года, юноша поступил на юридический факультет Колумбийского

---

* Имеется в виду дельта р. Миссисипи. — *Здесь и далее примеч. пер.*

университета, и когда тремя годами позже, в 1964-м, он вернулся домой, штат Миссисипи уже представлял собой главную арену борьбы за гражданские права. Марвина потянуло в гущу событий. Менее чем через месяц после открытия скромной адвокатской конторы ее владельца, молодого юриста, арестовали вместе с двумя однокашниками за попытку регистрации чернокожих избирателей. Крамер-старший пришел в ярость. Семья чувствовала себя скомпрометированной, но Марвина это нисколько не взволновало. Получив в двадцатипятилетнем возрасте первую угрозу для жизни, он просто начал носить под плечом пистолет. Купил маленькую «беретту» жене, уроженке Мемфиса, а прислуживавшей по дому негритянке рекомендовал постоянно держать под рукой точно такую же. К тому времени его близняшкам-сыновьям исполнилось два года.

Первый иск о защите гражданских прав адвокатская контора «Марвин Крамер и др.» (никаких «других» в ней тогда еще не было) предъявила местным чиновникам по вопросу расовой дискриминации в избирательной практике. Эту новость сообщили жителям кричащие заголовки газет всего штата, и люди с интересом всматривались в помещенный на первых полосах крупный портрет возмутителя спокойствия. Ку-клукс-клан внес имя Марвина в списки подлежащих устранению инородцев. Полюбуйтесь-ка на этого мягкосердечного бородатого иудея! Выучился у соплеменников на севере и приехал к нам защищать черномазых! Терпеть такое? Ну уж нет!

Позже по городку поползли слухи о том, что Крамер внес залог, по которому из тюрьмы были освобождены некоторые наиболее ретивые смутьяны. Его контора возбуждала дела против руководства заведений, принимавших на работу представителей исключительно белой расы. Он финансировал восстановление взорванной расистами негритянской церкви, открыто принимал черномазых у себя дома! Он разъезжал по северным штатам, агитируя евреев активнее включаться в борьбу, писал слезливые письма в газеты, и кое-кто отваживался их печатать. Да, адвокат Марвин Крамер упрямо шел навстречу своей участи.

Разгром его дома предупредило лишь присутствие ночного охранника, бдительно выхаживавшего по зеленому газону между аккуратных цветочных клумб. Хорошо вооруженного стража,

бывшего полицейского, Марвин нанял два года назад, и жители Гринвилла знали, что семья адвоката находится под защитой многоопытного стрелка. Естественно, знали об этом и расисты, поэтому взрыв решено было устроить не в доме, а в офисе.

Поскольку в осуществлении плана участвовали всего три человека, проработка деталей операции длилась недолго. Денежный мешок, необразованный, но энергичный фермер Джереми Доган являлся в то время великим магом Клана в Миссисипи. Его предшественник угодил за решетку, и Джерри, наслаждаясь собственной значимостью, одухотворенно играл роль дирижера. Недостаток образования нисколько ему не мешал. Позже аналитики ФБР признали, что организатором он был великолепным: вся грязная работа поручалась мелким группкам террористов, никак не связанным между собой. Агенты ФБР имели информаторов едва ли не в каждом отделении Клана, поэтому Доган доверял лишь членам своей семьи и горстке убежденных единомышленников. Основной доход ему приносили не земельные угодья, а масштабная торговля подержанными автомобилями и разного рода темные сделки. Время от времени он читал проповеди в окрестных церквях.

Вторым исполнителем был член Клана Сэм Кэйхолл из Клэнтонна, что в округе Форд, в трех часах езды от Меридиана и в часе от Мемфиса. О существовании Кэйхолла фэбээровцы знали, а вот о его связях с Доганом — нет. Эксперты ФБР считали Сэма безвредным насекомым: тот жил в местах, где об активности расистов люди почти не слышали. Ну сожгли в округе Форд парочку крестов, зато ни убийств, ни взрывов. Пусть отец Кэйхолла считался когда-то клановским заправилкой, однако в целом его семейство никаких неудобств местным властям не доставляло. Заручившись поддержкой Сэма, Джереми Доган сделал блестящий ход.

Операция началась с телефонного звонка в ночь с 17 на 18 августа 1967 года. Имея веские основания подозревать, что его аппараты прослушиваются, Доган дождался полуночи, сел в машину и доехал до будки телефона-автомата возле заправочной станции на южной окраине Меридиана. Еще в дороге интуиция подсказала Джереми: феды* сели на хвост. Инстинкт его не об-

* Феды — прозвище сотрудников ФБР.

манывал. За Доганом действительно следили, но агентам ФБР было невдомек, кому он звонит.

На том конце провода Сэм Кэйхолл выслушал собеседника, задал ему пару вопросов и положил трубку. Вернувшись в постель, он не проронил ни слова. Жена давно уже поняла: лучше не спрашивать. Ранним утром Сэм сел за руль и отправился в Клэнтон, наскоро позавтракал в кафе, а затем прошел в здание окружного суда, чтобы воспользоваться платным телефоном.

Двумя днями позже Кэйхолл на рассвете выехал из Клэнтон в Кливленд, университетский городок Дельты, расположенный всего в часе неторопливой езды от Гринвилла. Не покидая машины, он сорок минут прождал на автостоянке у оживленного торгового центра, однако зеленый «понтиак» так и не появился. Сэму ничего не оставалось, как перекусить в придорожной забегаловке жареным цыпленком и двинуться в Гринвилл. Требовалось бросить взгляд на офис адвокатской конторы «Марвин Крамер и др.». Пару недель назад Кэйхолл уже провел в Гринвилле целый день и мог без труда ориентироваться в нехитром переплетении улиц. Он отыскал офис Крамера, объехал вокруг его впечатляющего размерами дома и направил автомобиль к синагоге. По словам Догана выходило, что следующим объектом может стать именно она. Но сначала адвокат! Вернувшись к одиннадцати часам пополудни в Кливленд, Сэм обнаружил зеленый «пontiак» не возле торгового центра, а на запасном месте, среди большегрузных трейлеров, у выезда на автостраду номер 61. Он достал из-под коврика ключ зажигания, сел за руль и погнал машину за город. Когда по обеим сторонам дороги раскинулись плодородные нивы Дельты, Кэйхолл свернул на неприметную узенькую колею и уже через полмили заглушил двигатель. Из объемистого багажника достал завернутый в несколько газет картонный ящичек. Внутри лежали пятнадцать трубочек динамита, три взрывателя и моток бикфордова шнура. Окинув содержимое ящичка удовлетворенным взглядом, Сэм сел за руль. Теперь предстояло вернуться в Кливленд и ждать. Встреча была назначена в открытом круглые сутки кафе у стоянки трейлеров.

Третий участник операции появился ровно в два часа ночи. Уверенным шагом он миновал несколько окруженных голодными водителями столиков и сел напротив Кэйхолла. В свои двад-

цать два года Ролли Уэдж заслуженно считался ветераном войны с так называемыми защитниками гражданских прав. Он был родом из Луизианы, но сейчас жил где-то в горах, подальше от любопытных взглядов. Скромный по натуре, Ролли все же два или три раза настойчиво повторил Сэму, что готов отдать жизнь борьбе за господство белой расы. По его словам, Уэдж-старший, верный член Клана и строительный рабочий, занимавшийся сносом отслуживших свое производственных зданий, обучил сына всем премудростям обращения со взрывчаткой.

Кэйхоллу было известно о Ролли очень немногое, большую часть откровений юнца он на веру не принял. Сэм даже ни разу не поинтересовался у Догана, где тот отыскивал мальчишку.

Около получаса оба отхлебывали из пластиковых стаканчиков жидковатый кофе и обменивались ничего не значившими фразами. Пальцы Сэма едва заметно подрагивали, Уэдж хранил абсолютное спокойствие, его веки, казалось, ни разу не сомкнулись. Мужчинам уже доводилось общаться, и выдержка молодого человека всегда приводила Кэйхолла в восхищение. Позже Сэм докладывал Догану, что у Ролли отсутствуют нервы и в самые ответственные моменты он остается невозмутимым.

На встречу Уэдж приехал в машине, которую взял напрокат в аэропорту Мемфиса. Вернувшись к ней, Ролли подхватил с заднего сиденья небольшую спортивную сумку, захлопнул дверцу и беззаботной походкой двинулся к зеленому «пontiаку». Уже сидевший за рулем Кэйхолл тронул автомобиль с места. Под колесами сухо зашуршало бетонное покрытие автострады номер 61. В три часа ночи дорога была пустынна. За деревенькой Шоу водитель свернул на проселок и через сотню метров выключил двигатель. Не допуская пререканий голосом Ролли распорядился: пока он будет проверять взрывчатку, Сэм должен сидеть в машине. Тот и не думал возражать. Выбираясь из «пontiака», Уэдж забрал спортивную сумку. На осмотр лежавших в багажнике динамита, взрывателей и бикфордова шнура потребовалось минуты три. Оставив сумку в багажнике, Ролли опустил на переднее сиденье.

— В Гринвилл!

Первый раз они проехали мимо офиса Крамера около четырех часов утра. На тихой, погруженной в предрассветную мглу улоч-

ке не было ни души. Уэдж пробормотал что-то о «левой работе» и, когда машина миновала представительный особняк адвоката, добавил:

— Жаль, стоило взорвать и его дом.

— Да, — нервничая, отозвался Сэм, — очень жаль. Но ты же знаешь, там охранник.

— С ним не возникло бы никаких проблем.

— Наверное. А как же дети?

— Убивай их, пока не выросли. Со временем еврейские недоноски превращаются в жутких подонков.

Развернувшись на перекрестке, Кэйхолл нырнул в узкий переулок, остановил «понтак» позади офиса и заглушил двигатель. Вместе с коробкой динамита Ролли извлек из багажника спортивную сумку, и мужчины неторопливо двинулись по бетонной дорожке к задней двери адвокатской конторы.

Чтобы справиться отмычкой с замком, у Сэма ушло несколько секунд. Двумя неделями ранее он уже побывал внутри: просто узнал у секретарши Крамера, как проехать в центр города, и попросил разрешения воспользоваться туалетом. В коридоре, на полпути между кабинетом хозяина конторы и туалетной комнатой, находилась тесная кладовка, до потолка набитая папками со старыми делами, — архив адвоката.

— Стой у двери и следи за улицей, — прошептал Ролли, и Сэм вновь подчинился приказу.

Он предпочитал быть дозорным; ему вовсе не хотелось возиться со взрывчаткой.

Поставив картонный ящик на пол кладовки, Уэдж тонкими проводками попарно соединил палочки динамита. Кэйхолл с опаской наблюдал за деликатными манипуляциями. Он старался держаться спиной к адской машине — так, на всякий случай.

Их пребывание в офисе длилось не более пяти минут, затем мужчины покинули здание и небрежной походкой направились к «понтаку». В тот момент они чувствовали себя непобедимыми. Задача и сейчас оказалась на редкость простой. Они уже сравняли с землей фирму торговца недвижимостью в Джексоне — ее владелец, еврей, осмелился продать дом паре черных как смоль супругов. Взорвали типографию небольшой местной газетенки —

редактор позволил себе непочтительно высказаться по вопросу сегрегации. Камня на камне не оставили от джексонской синагоги — самой большой в штате.

Когда «понтиак» бесшумно выехал из темного переулка, Сэм включил фары.

В ходе всех предыдущих операций Уэдж использовал кусок обычного бикфордова шнура, который горел ровно пятнадцать минут. Это время позволяло подрывникам удалиться на безопасное расстояние, откуда можно было без помех наслаждаться величественным зрелищем. Услышав мощный взрыв и ощутив ударную волну, они с чувством хорошо исполненного долга растворялись в ночи.

Однако сейчас ситуация сложилась по-другому. По ошибке Сэм свернул не в ту сторону, и улочка вывела «понтиак» к железнодорожному переезду. За опущенным шлагбаумом с грохотом проносились тяжело нагруженные вагоны. Товарняк, казалось, не имеет конца. Кэйхолл нетерпеливо посматривал на часы, сидевший неподвижно Ролли молчал. Наконец поезд прошел, и Сэм опять повернул не туда. Теперь они были совсем рядом с рекой, на фоне серого неба виднелась громада моста, по обеим сторонам улицы торчали какие-то неказистые развалюхи. Водитель вновь поднес к глазам запястье левой руки: до взрыва оставалось пять минут, а в момент, когда земля дрогнет, грамотнее будет оказаться на пустынной автостраде. Ролли недовольно покосился на Кэйхолла, но все же промолчал.

Другой поворот, другая неизвестная улица. Гринвилл никак нельзя назвать большим городом, и до Сэма дошло: если продолжать крутить руль, то рано или поздно они доберутся до знакомых районов. Следующий перекресток стал последним. Поняв, что выехал навстречу полосе одностороннего движения, Кэйхолл ударил по тормозам, и двигатель мгновенно заглох. Сэм подергал ручку скоростей, плавно повернул ключ зажигания. Стартер тоненько взвыл и стих. По салону поплыл острый запах бензина.

— Дьявол! — прошипел Кэйхолл. — Черт! Черт! Черт!

Ролли расслабленно сполз по спинке сиденья и безучастно уставился в ветровое стекло.

— Дьявол! Бак течет! — Водитель предпринял еще одну попытку оживить двигатель; как и предыдущая, она закончилась неудачей.

— Аккумулятор не посади, — спокойно и медленно проговорил Уэдж.

От волнения Сэма трясло, и все же, несмотря на охватывавшую его панику, он сознавал, что они находятся где-то поблизости от центра. Сделав глубокий вдох, он осмотрелся по сторонам. Ни машины, ни души. Тишина. Лучшей декорации для взрыва и не придумать. Перед глазами возникла отчетливая картинка: вдоль деревянного плинтуса движется огненно-красная точка. Еще мгновение, и под натиском неистовой силы взметнутся к небу обломки дерева и осколки кирпича. «Да-а-а, — мысленно протянул Сэм, пытаясь взять себя в руки, — а если бы мы не успели унести оттуда ноги?»

— Я полагал, Доган найдет приличную машину, — буркнул он, но Ролли продолжал все так же молча смотреть в окно.

От офиса Крамера зеленый «понтиак» отъехал по меньшей мере пятнадцать минут назад. Почему до сих пор нет фейерверка? Кэйхолл утер обильно струившийся по лицу пот и вновь дернул ключ зажигания. К его радости, двигатель заурчал. Сэм с довольной ухмылкой окинул взглядом своего спутника — лицо Ролли оставалось непроницаемо равнодушным. Подав чуть назад, Кэйхолл развернулся и нажал на педаль газа. Промчавшись пару кварталов, машина выехала на главную улицу городка.

— Какой у тебя был шнур? — поинтересовался Сэм, сворачивая на автостраду номер 82, от пересечения с которой офис Крамера отделяло чуть меньше мили.

Уэдж пожал плечами, как бы давая понять: занимайся своим делом, а мое предоставь выполнять мне. Увидев на обочине дежурный полицейский «додж», Кэйхолл сбросил скорость и набрал ее только у самой окраины. Через пару минут Гринвилл остался далеко позади.

— Какой у тебя был шнур? — повторил он, на этот раз с едва слышимым раздражением.

— Я решил попробовать новую штучку, — не повернув головы, ответил Ролли.

— Какую?